

О чем твоя сума, мужик в пиджаке?

МОНУМЕНТЫ И МЫ

Знатоки изящных искусств уверяют, что к нормальному памятнику (а не заросшему кустами, облупленному, всеми забытому гипсовому изваянию) прохожего должно притягивать как магнитом. В правоте этих слов довелось убедиться одним воскресным вечером на ярославской Волжской Стрелке.

МЕДНЫЙ ГРОШ ДЛЯ АНГЕЛА

Гуляла компания подростков, и вдруг все дружно завернули к скульптуре «Святая Троица». Как завсегдатай тира, похозяйски заняв боевые позиции перед постаментом, с ходу занялись они игрой в «загадай желание». Весело звенели мелочью, на меткость бросали пятачки и гривенники в каменную «чашу для вина».

Вряд ли их непрятательное ноу-хау отвечает смыслу высокого библейского символа. Но кто после этого, глядя на усыпанное мелкой монетой подноожие «Святой Троицы», рискнет сказать, что горожане свои памятники в упор не видят?

Это у нас должностные лица, сколько им ни напоминай, все забывают ввернуть перегоревшую лет десять назад лампочку под обелиском «с журавликами» мемориала жертвам радиационных аварий и катастроф на улице Угличской. А простой народ, особенно молодые, с мемориалами и монументами дружит, ну право слово, играючи.

КОГДА ВОЖДЬ ТЕРЯЕТ ГОЛОВУ

Только бы не заигрывались. Было дело, красноперекопские пацаны тоже соревновались в

меткости. Мишеню выбрали они для своей уродской забавы памятник Ленину в Рабочем саду – любимом месте отдыха жителей поселка Текстиль. Целились все больше в голову. Во что превратили несчастный памятник, описывать съезнова не будем. В конце концов стараниями доморощенных снайперов вождь вообще остался без головы.

Так и стоял, пока районные чиновники раздумывали, отремонтировать скульптуру или лучше ее вообще убрать, разбить на ее месте клумбу. Так потом и сде-

вали... С тех пор в семьях обидчиков вождя и их соседей подросли младшие братья и племянники. Меткость предпочитают они тренировать не таким варварским способом – кто в зале игровых автоматов, кто дома или в школе на компьютере.

Во всяком случае бронзовый Ильич неподалеку от Рабочего сада на улице Стачек и обелиск памяти солдат Великой Отечественной за спиной у него в безымянном сквере пребывают в целости и сохранности.

Но белый торец обелиска исписан жирным черным фло-

мистром. Кавалер не нашел более подходящего способа передать «записку» подружке. За углом на постаменте памятника на улице Стачек – следы размытого граффити в стиле бритоголовых. Кто-то сердобольный пытался стереть. Потерли, поскребли – не оттирается.

Напрасный труд читать отморозку нотации. Да и к чему отбирать хлеб у родителей и учителей. Им-то напомним: бронзовым кумирам показывать кукиш себе дороже, а тем более кулаком грозить: «ужо тебе!..», как бедняга-герой «Медного всад-

ника». Монументы, как мы знаем, имеют неприятное свойство спускаться с пьедестала на мостовую. О том Поэт давным-давно впрок предупредил всех нас.

Высокой беллетристикой с «тяжелозвонким скаканьем», впрочем, проймешь не всякого. Но никому не пожелаем увидеть сон в стиле мрачного фэнтези.

ГОВОРИТ МАКСИМ АЛЕКСЕЙ: О'КЕЙ

В тот же день втайной надежде хоть как-то скрасить сурьёвые впечатления от памят-

ных мест рабочей окраины, устроили мы блицопрос в самом центре города – у входа в главный корпус госуниверситета, возле памятника воспитаннику наших гимназии и лицея поэту Максиму Богдановичу. Вопросы были в легком, даже светском духе – исключительно для скорейшего выяснения, дружат ли гуманитарии с бронзовым белорусским классиком.

Десятка совершенно случайных собеседников состояла из шестерых студентов физфака разных курсов и специальностей, одного лаборанта, одного преподавателя, рабочей печатного участка и сотрудника фирмы, арендующей в главном корпусе офис. Вот что от них удалось нам узнать. Сергей, идя на лекции, мысленно говорит поэту: привет. Алексей, если все очень хорошо, по пути с занятий оповещает Максима о'кей! Юлия любит называть «Богдановича» деловые встречи.

Стихов его не читал никто из наших интервьюеров, но – «слушали о них». Для всей десятки стало новостью, что памятник был подарен Ярославлю белорусами и что автор его – мастихий ваятель из Минска Сергей Вакар. Репутацию десятки и тех коллег, и однокашников, кого ей волею случая довелось представлять, разом поправила Елена, та самая рабочая печатного участка.

– Все же Максим здесь не гость, а парень свой, – сказала она. – Студенты ухаживают за памятником, сметают снег, стирают грязь, счищают голубиные пометы. Недавно видела, как укрепляли раствором облицовку постамента.

Что поделать, не повстречалась нам за три четверти часа никто из любителей поэзии. Но одно то, что ухаживают, согласитесь, дорогого стоит. Это вам не инфантанская игра в монетку со «Святой Троицей».

(Окончание на 2-й стр.)

О чем твоя дума, мужик в пиджаке?

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

ДЖЕНТЛЬМЕН УДАЧИ ЗНАЕТ, О ЧЕМ ГОВОРЯТ

Еще и потому язык не повернется в чем-то упрекнуть студиозов, что и у старожилов города с монументами, можно сказать, «шапочное знакомство». Хвастаться тут, само собой, нечем. Но отчасти себе в оправдание вспомним: идеи в бронзе и камне всегда спускали провинции сверху, и приключалось такое еще реже, чем визиты в Ярославль высшей госпартноменклатуры.

Герои советских памятников так и остались для нас официальными лицами – одетые будто к празднику вожди, полководцы, властители дум. На высоченных постаментах позируют они, вытянувшись в струнку, или – указывают путь. Таков у нас Владимир Ильич Ленин, старожил Красной площади с довенными временем. Судя по нацеленному взмаху руки, вожди и поныне лучше всех известно, в какой стороне находится тот земной рай, куда надлежит шагать русскому народу.

То, что сам народ думает про всю эту кондовую казенщину, в самую точку высказал один из персонажей комедии Рязанова «Джентльмены удачи». Помните, когда назначал встречу – у «мужика в пиджаке»? Как потом выяснилось, тем «мужиком» оказался Лермонтов.

Многое копий сломали, прежде чем – в новые уже времена, при Ельцине – на Богоявленской площади появился памятник легендарному основателю первой крепости на Волге князю Ярославу Мудрому, работы москвича Олега Комова. Первый вариант – по легенде о поединке со священным зверем язычников юного ростовского удельного князя Ярослава – тому же Комову завернули сами заказчики. Большинством голосов отвергли сюжет как «негуманный». Долго искали подходящее место. Главный архитектор города Аркадий Бобович вспоминает давнюю эпопею без лишних слов: «Намучались тогда».

Не сказать, что в утвержденном варианте державный образ политика, дипломата и просветителя с потолка снят. Комов взял за основу древнюю портретную фреску с изображением великого князя Ярослава в одном из киевских храмов. Все-таки положа руку на сердце признаем: герой монумента, при всех исторических заслугах его прототипа, любимцем горожан так и не стал.

Сами они, по аналогии с «Джентльменами удачи», не преминули выразить это, впрочем, вполне благородистой звучащим крылатым выражением «мужик с тортом». Зело милосерден у нас народ. С тортом все же, не с кирпичом!

ЧТО В ТОЙ КОПИЛКЕ ЗВЕНИТ

Вспомнили мы отца-основателя неспроста. «Помочиться» наверняка еще придется, и не раз, определяясь с монументами, стелами, обелисками, ландшафтными композициями к 1000-летию города. Отдельной программы по скульптуре нет, но конкурс на памятник в честь самой даты, конечно, объявлен.

Он открытый, положение о нем – на сайте мэрии. Как сообщил главный архитектор, с которым мы проблему подробно обсуждали, до конца конкурса осталось «чуть больше полугода».

Предусмотрено два этапа, на тот случай, если единого мнения не возникнет с первого захода. С учетом собственного печального опыта привязку проектов к месту теперь доверили самим конкурсантам. Благо, старый город у нас словно создан для скульптуры (только площадей в центре 14!). Он хоть и просторный – а тихий, теплый, несуетный. Разудалое «знай наших» вряд ли пройдет.

Все решат неподвластные влияниям чутье мастера, оценки профессионалов в жюри. Но и от гласа народного мы ведь никак не денемся. В копилке инициатив уже кое-что звенит. Одним из первых озадачил специалистов автор проектного эскиза монумента «знатным ярославцам». Композиция в плане видится ему воинским Георгиевским крестом во всю площадь. Предлагает в бюстах, горельефах и просто именами на обелиске восславить накругло шесть десятков самых достойных, со времен основания города, персон.

Хитрую задал задачку. Кто рассудит: кому – бюст на пьедестале, кому – рельеф, а кому – всего только строчка с именем собственным? Как разделить почести, чтобы по высшей справедливости? Словом, общественности будет, что обсуждать. По такому виду проектов Градостроительный кодекс публичных слушаний не предусматривает. А тут без выставки проектных предложений и дискуссий вокруг них все равно не обойтись – не тот случай.

вим от себя, независимо от денег, не стоило бы упускать из виду. Его личность и судьба достойны романа, но а скульпторам выпал редкий шанс заочно померяться силами с несравненным Саввой, первоклассным ваятелем, вылепившим портреты своих друзей Василия Поленова, Виктора Васнецова, Федора Шаляпина и замечательный собственный автопортрет.

Железнодорожникам, прямо скажем, повезло в поисках героя. А чем не герой, например, тот самый, из «Мертвых душ», ярославский расторопный мужичок, что снарядил Русь-тройку (идею «застолбила» за собой Елена Пасхина). Это он строил без чертежей в старом посаде красавцы-храмы, служил в петровских ракетных мастерских фейерверкером. Это он, «гость государевой сотни», бил сороковой конкурентов на великих торговых путях.

Героя на все времена подсказал Гоголь! А незабвенный Адам Козлевич со своей «Антилопой-гнусом» из «Золотого теленка» Ильфа и Петрова? Его прототипа, первого ярославского

бронзы готовой модели на языке рыночной экономики выглядит до слез просто: литье в этом дефицитном материале тянет на 35 долларов США... за 1 килограмм. Любая ростовая фигура выступает в столь солидной весовой категории, что летаргическое раздумье заказчиков о том, где эти большие доллары достать, чуть ли не на пять лет растянулось.

А интересно, на какие деньги некогда ставили в Москве опекущинского Пушкина? Тогда считалось, что у казны много более важных забот. Поэтому храмы и памятники, даже царям, заказывали всем миром. Основные взносы – людей состоятельных, с маломощущими – кто сколько может. Вскладчину в свое время возводило ярославское городское сообщество и Демидовский столп, теперь восстановленный, но уже на деньги налогоплатильщиков.

В правительственной программе для юбилейного Ярославля первостепенные затраты – на расселение ветхого жилья, реставрацию храмов, спасение памятников гражданского зодчества, реконструкцию Московского проспекта («Северный край» об этом рассказывал). К слову, из общей суммы в 3 миллиарда рублей – министерских инвестиций по последней из названных статей расходов – все-го 500 миллионов.

На титульный памятник тысячелетию, судя по всему, федеральных денег вообще не предусмотрено. Заказ ложится на городскую и областную казну. Само собой, зеленый свет – благотворителям. Денежки спонсорские, меценатские, да какие угодно, вряд ли польются рекой. Нужны не красивые заоблачные идеи – деловые предложения. В мэрии привели пример. Почему не обустроить спроектированный вчерне детский городок с «медвежатами» на площади Юности при участии городов, чьих гербах есть медведь? Таковых двадцать – это же сила. Представьте: жили бы не тужили в детском городке Мишка череповецкий, Мишка пермский, и даже их иностранный собрат – берлинский.

Сами скульпторы могут рассказать, как по важным поводам вдохновляют людей их профессии на большие дела где-нибудь в Германии. Те, кто принимает решения, приглашают под целевой заказ мастеров на симпозиум. Оговаривают сроки исполнения, обеспечивают скульпторов материалами, вообще создают условия для работы. Стартовое в этой «артельной» студии под открытым небом поступает в дар городу.

У нас найдется, где использовать такой опыт – скажем, заказать ансамбль скульптур для Красного, бывшего Семеновского съезда, ведущего к причалам речного вокзала. Мост, украшенный ионическими колоннами, был открыт там в 1820 году. Тогда, в пору расцвета русской архитектурной классики, задуманное не было доведено до конца. Позже время от времени о том вспоминали.

В последний раз боковые пролеты освобождали от торговых лавок, расчищали в 1913 году. Но кроме нового мусора под аркадой пушкинских времен и раскрошенного тротуара под ногами у пешеходов до сих пор ничего хорошего на Красном, то есть красивом, съезде так и не появилось.

Разве таким должно быть парадное крыльцо нашего любимого города с Волги-матушкой? Заняться им тогда, будем думать, помешали Первая мировая война и все, что стряслось с Россией позже. А нам-то что мешает почтить город хотя бы к его главному дню рождения именинным даром – довести до ума начатое предками?

Юlian NADJEDJIN

Фото: Анна Соловьевич

НЕ УВЕКОВЕЧИТЬ ЛИ КОЗЛЕВИЧА?

Поводы для конфликтов уже назревают. У архитектора-реставратора Льва Кожевникова есть идея заменить на площади у Ярославля-Главного ничем не примечательный фонтан часовней во имя святителя Николая Чудотворца, небесного покровителя торгового люда и всех пущающих. Трудно что-то возразить против любимого святого ярославских купцов! К тому же в заявке все продумано и просчитано, от изразечного декора до каркаса из монолитного железобетона, от габаритов часовни до стоимости строительства и предположений, где деньги взять.

Проект, кажется, готов, его автор – воспитанник градостроительного колледжа Андрей Федоров. Но с альтернативой выступила и Северная железная дорога. Попросили включить в юбилейную программу заявку на один из первых в России памятников знаменитому отцу-родонаучальнику дороги, абрамцевскому собирателю культурных сил, дерзкому предпринимателю Савве Мамонтову.

Тут готового проекта еще нет, зато яснее с деньгами – по данным редакции, инвестором намерен выступить сам заказчик. Что и говорить, сильный у подателей заявлки, даже, быть может, и решающий аргумент. Хотя и самого-то человека-легенду Савву Мамонтова, доба-

виста Осила Сагассера, Ильф увидел на улицах нашего города, когда в 1929 году приезжал освежить жизненные впечатления к замыслу второй части великой «прохиндиады».

Пионер ярославского автомобильного с его поддержаным «рено» по набору услуг утрут нос любому таксисту наших дней. Его чудо-авто вызывали к поездам, теплоходам, на маршруты свадебные и дальние загородные. Сагассера заказывали по его домашнему телефону! С такой завидной литературной родословной пожелаем хозяину «Антилопы-гнуса» не затеряться в предъюбилейной очереди претендентов на памятники.

МЕДВЕЖАТА ВСКЛАДЧИНУ

Вернее всех шансы выйти, наконец, на люди, видимо, у великого тенора Собинова. Его изящная фигура из белого гипса с плащом-крылаткой Ленского на плече по-прежнему радует глаз разве что немногочисленным гостям мастерской автора – все той же Пасхиной. Предназначенный ему замусоренный угол у входа в филармонию и сегодня не выглядит готовым к установке памятника.

Позавидуешь лишний раз неиссякаемому оптимизму главного архитектора. Долгожданное событие, по его предположениям, может свершиться «даже в этом году». Причина промедления с отливкой из